

АБСЕНТЕИЗМ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л. В. Русских, А. А. Сумина,

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

В работе изучаются разнообразные виды активностей граждан в сфере политики, относящиеся к политическому участию. Описаны существующие на сегодняшний день факторы, влияющие на политическое поведение и политическое участие, а также представлен анализ, рассматривающий различные теории и модели применения на практике этих понятий. Также проводится теоретический обзор зарубежных и отечественных источников по феномену абсентеизма как одной из форм имобильного политического участия и его распространению в странах с демократическим государственным устройством, описываются основные подходы к определению понятия. Рассматриваются причины снижения электоральной активности в российских реалиях и на их основе делаются рекомендации по её повышению. В рамках российского абсентеизма делается акцент на молодежной среде и поднимается вопрос стимуляции правовой активности через правовое воспитание, правовую культуру и правосознание.

Ключевые слова: политическое поведение, политическое участие, абсентеизм, выборы, политическая культура.

Среди важных демократических прав и свобод граждан, безусловно, отмечают возможность участия в политике и оказания влияния на политический процесс. Политические выборы представляют собой важнейший компонент демократии, выступая одновременно одним из ее институтов, это также основная форма выражения воли граждан в политическом процессе. Политическое участие охватывает все множество активностей в сфере политики — осознанную или неосознанную, организованную или спонтанную деятельность. Реагирования субъектов на внешние стимулы среды очень важны для политики, особенно в периоды кризиса. Политическое участие граждан, таким образом, призвано легитимировать власть [8, с. 67].

Стоит отметить, что поведение индивидов или социальных общностей на политической арене не всегда можно расценивать как политическое действие, которое несет в себе осмысленный и целенаправленный характер. Поэтому очевидна необходимость изучения поведения людей (в том числе и нерациональных его элементов) в различных политических ситуациях.

Рассмотрим анализ понятий «политическое поведение» и «политическое участие» и различия в их толкованиях. Выделяют три основных подхода, отражающих взаимосвязь этих терминов. Во-первых, они могут быть равнозначными и тождественными; во-вторых, политическое поведение может быть рассмотрено как внешнее проявление политического действия; и, наконец, в-третьих, политическое действие является специфической формой политического поведения [5, с. 343]. В нашей работе мы будем придерживаться именно третьего подхода взаимосвязи этих терминов, так как понятие политического поведения является более широким и всеобъемлющим, по сравнению с понятием политического действия, которое является лишь составной

частью первого. Теперь же рассмотрим отдельно особенности каждого из них.

Политическое поведение, охватывая все проявления активности граждан в политической жизни общества, выступает в качестве совокупности их реакций на деятельность политической системы. Поведение индивидов и социальных общностей может быть различным, но не всегда мы можем назвать это поведение действием, так как оно может не иметь осознанного и целенаправленного характера. В случае если действия акторов политического процесса несут в себе неосознанный и не вполне мотивированный характер, то среди них можем наблюдать бессознательное политическое поведение. Поэтому, исходя из вышесказанного, разграничим политическое поведение на рациональные формы действий и формы бессознательного поведения. Отсюда следует, что поведение, не контролируемое сознанием актора, нельзя считать поистине подлинным политическим действием, в силу того, что оно контролируется как психическими свойствами субъекта, так и особенностями конкретной социально-политической обстановки.

Г. Алмонд и С. Верба определили политическое участие как «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [10, с. 480]. То есть, с одной стороны это отношения власти и подчинения, но также и управление масс властными структурами (инструментальная активность). Тем не менее, политическое участие вариативно, т.е. не все участники политического процесса проявляют себя в нем с одинаковой степенью интенсивности: для одних особый интерес представляет анализ политических новостей и принятие участия в различных политических шествиях, митингах, пикетах, для других же такая активность может быть нехарактерной. Выходит, что некоторые

используют свои конституционные права с максимальной пользой для себя и общества, другие же, наоборот, отказываются от использования своего права [7, с. 96].

Формы политического участия есть устойчивые образцы поведения, в совокупности представляющие политическую культуру общества. Можно назвать следующие формы участия в зависимости от степени активности субъектов политических действий: формы активного участия и пассивные формы. Разброс между ними может быть достаточно существенным — от полной иммобильности (широко распространенным явлением стал абсентеизм) до самой высокой степени активности. Необходимо отметить, что политическое участие — это разнообразная категория, к которой относятся действия по делегированию полномочий (электоральное поведение), активистская деятельность (поддержка кандидатов, политическое волонтерство, участие в митингах, демонстрациях, бойкотах власти и т. д.). Более того, поведение и участие граждан будет варьироваться в зависимости от политического устройства и также среди различных социальных слоев.

Институциональное становление и перспективы развития политического развития в России, связанные с состоянием политической системы и доминирующими на данный период тенденциями ее функционирования, представлены работами исследовательского комитета по институциональным исследованиям [4, с. 7]. При этом должны быть учтены формы активности граждан. Так, С. В. Патрушев выделяет пассивную адаптивную деятельность граждан по воспроизводству политических институтов и активную деятельность, трансформирующую политические институты [6, с. 36]. Говоря об институциональном становлении необходимо отметить так называемые арены участия граждан в политической жизни общества. Тот факт, что показатели политического участия снижаются, свидетельствует о недостаточной институционализации этих арен. Всплески политической активности, совпадающие с масштабными всероссийскими выборами, говорят о «мобилизационном характере участия не только на электоральной, но и на других аренах участия» [3, с. 213].

Важной формой политического поведения является абсентеизм. Он представляет собой противоположность активному политическому участию. Тем не менее, абсентеистское поведение не ограничено лишь неучастием или уклонением от участия в избирательном процессе, оно глубже, чем может показаться на первый взгляд. Сторонами абсентеизма выступают также конформный и протестный типы голосования. Также количество абсентеистски настроенных граждан в обществе может служить индикатором «прозрачности» действий государственного аппарата, свидетельствовать о низкой конкуренции среди кандидатов на тот или иной политический пост, а также о вытекающем из этого недоверия властям. Причины абсентеизма в большинстве своем индивидуальны и от этого разнообразны: он может возникать из-за безразличия к политике и вследствие этого — апатичности,

разочарования в результатах предыдущего голосования или же осознанный бойкот выборов. Однако во всех случаях абсентеизм является иммобильной формой политического участия.

Представляя собой естественное явление, распространенное на протяжении всего времени существования демократического свободного государства, абсентеизм выражает неотъемлемую часть политической системы. Распространение абсентеизма как феномена связано с нарастанием процессов дисфункциональности в политических системах как стран классической демократии, так и тех, кто недавно вступил на путь демократического развития, а также среди стран с исчерпавшимся креативным потенциалом исторически сложившихся демократических институтов, распространением подданнического типа политической культуры среди общественных масс под воздействием СМИ. Отсюда исходит актуальность исследования абсентеизма для научного сообщества.

Впервые исследованием абсентеизма занялись представители Чикагской школы политических наук Ч. Мерриам и Г. Госнелл. В 1924 году они интервьюировали американских избирателей с целью изучения их мотивов уклонения от участия в выборах. [16, с. 287] В те годы многие исследователи считали, что абсентеизм считается вполне естественной формой электорального поведения. Чуть позднее, в 1940-х годах, П. Лазарсфельд и его последователи предприняли попытку проведения панельных опросов для выявления основных составляющих формирования электорального поведения избирателей. [14, с. 178].

Уклонение от электорального выбора может повлечь негативные последствия для всей избирательной системы, с учетом, конечно, того, что масштабы абсентеизма выходят за определенный обозначенный порог. В демократических системах предпринимаются меры по повышению активности избирателей, а в некоторых странах за неучастие предусмотрены юридические санкции.

Стремление обеспечить политическую систему общественной легитимностью и повысить политическое участие недопредставленных групп избирателей часто используется в качестве аргументов, оправдывающих введение обязательного голосования [11, с. 43]. Подобная система работает, например, в Бразилии. Обязательное голосование повышает явку избирателей, но такое принуждение людей к участию в выборах не означает, что они действительно поддержат кандидата [13, с. 65]. Граждане могут не отдать свой голос ни за одного кандидата, то есть опустить пустой или испорченный бюллетень, и, таким образом, их право не голосовать — или, точнее, воздерживаться от выбора любого избирательного варианта — остается неизменным [15, с. 9]. На самом деле, давней особенностью систем обязательного голосования является более высокий процент недействительных бюллетеней. В отличие от действительного голосования за кандидата, недействительное голосование не влечет за собой инструментальных преимуществ, хотя, возможно, оно приносит определенные внутренние выгоды. Например, отчужденные граждане могут принять

решение о преднамеренной отмене своего голоса, чтобы выразить свое недовольство политическим истеблишментом или демократическим процессом [17, с. 800]. Кроме того, при обязательном голосовании индифферентные или апатичные лица могут отказаться поддержать любого кандидата, чтобы продемонстрировать свою незаинтересованность в навязываемом им избирательном конкурсе [18, с. 1145].

При подобных ситуациях уровень абсентеизма, конечно, остается крайне низким, однако, когда избирательная система не ограничена столь жесткими рамками, иммобильность имеет место быть. Для России такая ситуация становится все более острой, население прямым или косвенным образом отказывается от использования своего электорального права. Это негативно сказывается на эффективности системы выборов и ставит под удар демократический институт государства [2, с. 43].

Как видим, понятие абсентеизма достаточно многогранно и может служить индикатором проявления социальных проблем в государстве. В политологии и политической социологии выделяют ряд подходов к трактовке этого понятия. Во-первых, абсентеизм рассматривается с точки зрения теории рационального действия. Данный подход находит свое отражение в работах Э. Даунса, в которых говорится о выгодах, предоставляемых избирательными партиями на выборах; и именно исходя из этой выгоды, а также идеологических соображений гражданин производит свой выбор. По мнению Э. Даунса, игнорирование политики — это не результат антипатриотических настроений или апатии, а скорее «крайне рациональный ответ на фактическое положение дел в политической жизни обширного демократического государства» [12, с. 147].

Во-вторых, абсентеизм рассматривается как форма протеста. Данная трактовка восходит к теории девиантного поведения Р. Мертона. В этом контексте он отражает недовольство политической системой и деятельностью власти. Можно выделить два типа протестного абсентеизма — активный (открытый) и пассивный (скрытый). Для активного протестного абсентеизма характерен открытый бойкот голосования, когда люди заявляют об этом заранее и призывают остальных последовать их примеру. Пассивный вид протестного абсентеизма характерен для людей недовольных, но нежелающих вступать в конфликт с властью. Они просто не хотят принимать участия в том, что им не нравится. В данном случае абсентеизм также выступает отражением недоверия институту выборов.

Представители третьего подхода (Д. Рисман, С. Хантингтон) утверждают, что абсентеизм можно интерпретировать в качестве показателя, определяющего стабильность социальной и политической системы, ибо активное участие граждан в выборах не является гарантом стабильности — не все граждане могут нести полную ответственность за свое участие в выборах в силу недостаточной информированности или низкого уровня политико-правового сознания и культуры [1, с. 42].

Снижение электоральной активности на выборах может объясняться значимостью для граждан самих

выборов (масштаб; вера в то, что люди могут изменить ход событий своим голосом и т. д.), политической культурой и сложившийся на определенный момент политической и экономической ситуации в стране, а также воздействием средств массовой информации и ближайшего окружения индивида. Это характерно, прежде всего, для молодого поколения, и чтобы устранить неблагоприятные для общества последствия, вытекающих из этого положения, или хотя бы их минимизировать, государство должно прибегнуть к стимуляции правовой активности наиболее подверженных такому типу абсентеизма граждан. Основными элементами будут выступать правовое воспитание, правовая культура и правосознание.

Большинство граждан не обладают достаточными ресурсами для оказания влияния на общественные и политические институты. Происходит «усиление исключенности», индивиды лишаются статуса участников политического процесса и не приобретают статуса акторов [9, с. 263].

Благодаря проведению мероприятий по правовому воспитанию у гражданина закладываются правовые потребности, интересы, установки, ценностные ориентации, являющиеся важными компонентами социально-психологической регуляции правомерного поведения. Правовое воспитание не ограничивается простым знанием государственных законов, устройства государства и судопроизводства, оно закладывает фундамент для правовой культуры, являющейся, в свою очередь, элементом правовой активности граждан. Правовая культура выражается в активной жизненной позиции в сфере права, законности и стремления к правопорядку.

Третий элемент работы, правосознание, является наиболее сложным, так как представляет собой одну из форм сознания общественного, включающую систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, оценок, убеждений, в которых выражается отношение индивидов к существующему и желаемому праву. Все это являет собой лишь субъективное восприятие правовых явлений людьми. Те рациональные модели, которые ведут к выработке норм социального поведения, обусловлены во многом иррациональным восприятием общественных и политических процессов людьми, представленными, в том числе, и правосознанием. Превалирование иррациональной составляющей при реализации права ведет к оказанию влияния на юридическую реальность эмоционально-чувственной структуры правосознания масс, которая развивается преимущественно эволюционным путем и предстает естественным компонентом. Государственным органам для успешной реализации права необходимо воздействовать именно на подобные структуры правосознания населения. Как результат мы получим готовность гражданина к процессу реализации правовых норм в своем поведении.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации создаются всяческие условия, способствующие росту избирательной активности, в первую очередь среди молодежи. Правительство использует различные формы работы: олимпиады, деловые игры, конкурсы по общественным дисциплинам и изби-

рательному праву, общеполитические дискуссии, молодежные фестивали, форумы и иные мероприятия, в том числе, организация молодежного самоуправления.

Очевидно, что на сегодняшний день политический абсентеизм является важной проблемой РФ и особое внимание необходимо обратить не на устранение последствий, а на более подробное изучение и ликвидацию причин. Необходимо изменить существующий в обществе стереотип, ведь свободные выборы — это не свобода ходить или не ходить на выборы, а свобода выбора среди представленных кандидатов.

Литература

1. Анисимова, О. В. Социально-психологический анализ проблемы абсентеизма / О. В. Анисимова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2009. — Т. 2, № 1. — С. 41—46.
2. Беляев, А. Ю. Тенденция абсентеизма в современном российском обществе / А. Ю. Беляев, Е. Н. Тарасов // Власть. — 2013. — № 5. — С. 43—45.
3. Завадская, М. А. Аренды участия: Россия в европейском контексте / М. А. Завадская // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка; [ред. колл.: С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. — М.: Рос. акад. полит. наук (РАПН); Рос. полит. энц. (РОССПЭН), 2011. — С. 201—216.
4. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С. В. Патрушева. — М.: Ин-т социально-полит. наук РАН, 2006. — 590 с.
5. Мельник, В. А. Политология: учебник / В. А. Мельник. — Минск: Выш. шк., 1999. — 495 с.
6. Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) / С. В. Патрушев // ПОЛИС: полит. исслед. — 2009. — № 6. — С. 24—32.
7. Северухина, Д. Д. Политическое поведение и участие. Формы и факторы участия и неучастия в

политике / Д. Д. Северухина // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2017. — Т. 27. — Вып. 1. — С. 96—104.

8. Фан, И. Б. Политическое участие в России: исключение «под прикрытием» включения / И. Б. Фан // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. — 2013. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 67—82.

9. Филиппова, Л. Е. Стратегии институциональных изменений / Л. Е. Филиппова // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка; [ред. колл.: С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. — М.: Рос. акад. полит. наук (РАПН); Рос. полит. энц. (РОССПЭН), 2011. — С. 260—270.

10. Almond, G. A. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations / Gabriel A. Almond, Sidney Verba. — Princeton: Princeton University Press, 1963.

11. Birch, S. Full Participation: a Comparative Study of Compulsory Voting. — Manchester: Manchester University Press, 2009.

12. Downs, A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy / A. Downs // The Journal of Political Economy. — Chicago: The University of Chicago Press, 1957. — P. 135—150.

13. Hirczy, W. The Impact of Mandatory Voting Laws on Turnout: a Quasi-Experimental Approach / Wolfgang Hirczy // Electoral Studies. 1994. — No 13 (03). — P. 64—76.

14. Lazarsfeld, P. F. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign / Paul F. Lazarsfeld, Bernard Berelson, Hazel Gaudet. — Second edit. — New York: Columbia University Press, 1948.

15. Lijphart, A. Unequal Participation: Democracy's Unresolved Dilemma / A. Lijphart // American Political Science Review. — 1997. — Vol. 91. — № 1.

16. Merriam, C. E. Non-Voting, Causes and Methods of Control / Charles Edward Merriam, Harold Foote Gosnell. — Chicago: The University of Chicago Press, 1924.

17. Power T. J. Compulsory voting, invalid ballots, and abstention in Brazil. / T. J. Power, J. T. Roberts // Political Research Quarterly. — 1995. — No 48 (12). — P 795—826.

18. Ugglä, F. Incompetence, Alienation, or Calculation: Explaining Levels of Invalid and Extra-Parliamentary Votes / F. Ugglä // Comparative Political Studies. — 2008. — No 41(8). — P. 1141—1164.

РУССКИХ Людмила Викторовна, доцент кафедры социологии и политологии, канд. культурологии, доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия). E-mail: ludmilaruss@mail.ru

СУМИНА Анастасия Андреевна, студентка 1-го курса магистратуры кафедры социологии и политологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия). E-mail: suminanastasia@gmail.com

Поступила в редакцию 23 августа 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180412

ABSENTEEISM AS A MODEL OF POLITICAL BEHAVIOR

L.V. Russkikh, ludmilaruss@mail.ru

A. A. Sumina, suminanastasia@gmail.com

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper studies various types of citizens political activities related to political participation. The article describes the existing factors affecting political behavior and political participation, and presents an analysis of the various theories and models of application in practice of these concepts. Also, a theoretical review of foreign and domestic sources on the phenomenon of absenteeism as a form of immobile political participation and its spread in countries with a democratic state system, describes the main approaches to the definition of the concept. The reasons of decrease of electoral activity in the Russian realities are considered and on their basis recommendations on its increase are

made. As part of the Russian absenteeism focuses on the youth environment and raises the issue of stimulation of legal activity through legal education, legal culture and legal consciousness.

Keywords: Political behavior, political participation, absenteeism, elections, political culture.

References

1. Anisimova O. V. Social'no-psihologicheskij analiz problemy absenteizma [Socio-psychological analysis of the problems of absenteeism] *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2009, vol. 2, №1, pp. 41—46.
2. Beljaev A. Ju. Tendencija absenteizma v sovremennom rossijskom obshhestve [The tendency of absenteeism in modern Russian society] *Vlast' [The Power]*, 2013, №5, pp. 43—45.
3. Zavadskaja M.A. Areny uchastija: Rossija v evropejskom kontekste [Participation arena: Russia in the European context]. Moscow: Ros. akad. polit. nauk (RAPN) ; Ros. polit. jenc. (ROSSPJeN), 2011, pp. 201-216.
4. Institucional'naja politologija: Sovremennyyj institucionalizm i politicheskaja transformacija Rossii [Institutional Political Science: Modern Institutionalism and Political Transformation of Russia] Moscow: In-t social'no-polit. nauk RAN, 2006.
5. Mel'nik V.A. Politologija: uchebnik [Political Science]. Minsk: Vysh. shk., 1999.
6. Patrushev S.V. Grazhdanskaja aktivnost': institucional'nyj podhod (perspektivy issledovanija) [Civic engagement: institutional approach (research perspective)] *POLIS : Polit. issled.* [Policy], 2009, №6, pp. 24-32.
7. Severuhina D. D. Politicheskoe povedenie i uchastie. Formy i faktory uchastija i neuchastija v politike [Political behavior and participation. Forms and factors of participation and non-participation in politics] *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Filosofija. Psihologija. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2017, vol. 27, №1, pp. 96—104.
8. Fan I. B. Politicheskoe uchastie v Rossii: iskljuchenie «pod prikrityem» vkljuchenija [Political participation in Russia: the exclusion of “undercover” inclusion] *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN* [Scientific Yearbook of Philosophy and Law Organizations of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2013, Vol. 13, № 1, pp. 67-82.
9. Filippova L.E. Strategii institucional'nyh izmenenij [Strategies for Institutional Change]. Moscow: Ros. akad. polit. nauk (RAPN) ; Ros. polit. jenc. (ROSSPJeN), 2011, pp. 260-270.
10. Almond, G. A., Verba, S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations / Gabriel A. Almond, Sidney Verba. — Princeton University Press, 1963.
11. Birch, S. Full Participation: A Comparative Study of Compulsory Voting. — Manchester: Manchester University Press, 2009.
12. Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy. — The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. Pp. 135-150.
13. Hirczy, Wolfgang. The Impact of Mandatory Voting Laws on Turnout: A Quasi-Experimental Approach. — Electoral Studies 13 (03), 1994. — Pp. 64-76.
14. Lazarsfeld, Paul F., Bernard Berelson, and Hazel Gaudet. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. (Second edition.) — New York: Columbia University Press, 1948.
15. Lijphart, A. Unequal Participation: Democracy's Unresolved Dilemma. — American Political Science Review, Vol. 91, № 1, 1997.
16. Merriam, Charles Edward, and Gosnell, Harold Foote. Non-Voting, Causes and Methods of Control. — Chicago: The University of Chicago Press, 1924.
17. Power T. J., Roberts J. T. Compulsory voting, invalid ballots, and abstention in Brazil. — Political Research Quarterly 48 (12), 1995. Pp: 795-826.
18. Uggla, F. Incompetence, Alienation, or Calculation: Explaining Levels of Invalid and Extra-Parliamentary Votes. — Comparative Political Studies 41(8), 2008. Pp:1141—1164.

Received August 23, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Русских, Л. В. Абсентеизм как модель политического поведения / Л. В. Русских, А. А. Сумина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 90—94. DOI: 10.14529/ssh180412

FOR CITATION

Russkikh L. V., Sumina A. A. Absenteeism as a model of political behavior. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 4, pp. 90—94. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180412